

Джинь Луои, выйдя из покоев, ступала по девяти нефритовым ступеням, сердце ее было омрачено тяжелой думой. Никогда бы она не подумала, что эта Жемчужина Хуньюань, насколько горячее её сияние, насколько много проблем она принесла за сотни лет своего существования. Это она, великая монахиня, которую насильно изгнали из Сириенского Дворца, погибла. Жемчужина таится в её точке Линтай уже долгие годы. Помимо странного ощущения, которое она испытала во время последнего продвижения до Великого Мастера, она не получала от нее никакой пользы... Но ей не удалось скрыть от глаз окружающих то, что она продвинулась до Великого Мастера. Нужно быть осторожнее. Дойдя до верхней ступени, она обернулась. Не только нефритовые ступени, но и весь главный пик окутывал густой туман, словно волшебный мир, сошедший с небес на землю. Вспомнив древнюю легенду о нефритовых ступенях, она повернулась и снова поднялась, не думая ни о чем, только ощущая сердцем окружающий мир, надеясь получить какие-нибудь просветления. Она прошла вверх и вниз около десятка раз, но так ничего и не нашла. Остановившись, она саркастически усмехнулась. В конце концов, это всего лишь легенда. Секта Пяо Миао существует уже бесчисленное количество поколений, и никто никогда не слышал о том, чтобы кто-то получил то таинственное наследие. Она жила тысячи лет. Ни единой награды... Из-за истории с Жемчужиной Хуньюань она сегодня несколько одержима. Возвращаясь на пик Юйцин, она вдаль увидела стройный белый силуэт, стоящий перед ее пещерой. Хотя она могла только мельком увидеть его спину, она почувствовала, что он полон неземной благодати. Высокая, прямая фигура напоминала могучий сосновый лес Му Сюэ, а белоснежная одежда развевалась на ветру, как будто давая glimpse на белые облака в небе, подобные изменяющимся и иссиня-черным облакам, такие изящные и грациозные. Это был Цзянь Юйянь, которого она не видела полтора года. Лицо Цзинь Луои, яркое и красивое, мгновенно озарилось широкой улыбкой. Ее настроение, которое было напряженным и погруженным в пучину отчаяния, поднялось. Ее фениксовые глаза блестели, и она нарочно легко подбежала к нему. Как только она подбежала сзади и протянула руку, чтобы похлопать его по плечу, пытаясь его испугать, Цзянь Юйянь внезапно повернулся. "Иэр!" Увидев Цзинь Луои, стоящую позади, восторг в темных глазах Цзянь Юйяня моментально исчез, а его тонкие губы раскроются в ослепительной улыбке. "Иэр, с какого момента ты вышла из затвора?" Красавица перед ней была одета в лиловое платье, элегантное и сияющее, отражающая врожденное величие. Светло-лиловый цвет делал ее кожу, уже более белой, чем снег, еще более прозрачной. Ее глаза яркие и полные ожидания, очаровательные и милые, в ней таилась бесконечная грация и изящество. "А, я только сегодня вышла из затвора". Хотела пошутить, но ее сразу раскусили. Цзинь Луои моргнула, с конфузом опустив поднятую руку, и пришла ей на встречу с еще более яркой улыбкой. "Тогда пойдем на главный пик, чтобы увидеть мастера, как долго ты здесь?" "Только что приехал". Цзянь Юйянь смотрел на нее черными глазами, полными изумления, волнения и некоторых неизвестных чувств. В течение полутора лет её затвора, все время, когда он был в секте, он ходил на пик Юйцин каждые несколько дней. Он приходил сюда, но Цзинь Луои все время спала, и он всегда возвращался разочарованным. Через несколько дней он поедет со своим мастером из секты, поэтому он хотел еще раз увидеть ее перед уходом, но еще не ожидал, что увидит ее выходящей из затвора. На вершине пика Юйцин, потому что там расположен холодный пруд, никто, кроме старейшин и главы секты, не имеет права подходить к нему. На ней есть чрезвычайно мощная формация, поэтому он знал, что она находится на вершине пика Юйцин, но он не мог подняться, чтобы увидеть ее. Более года он мог только молча позволять тоске грызть его сердце и давать тоске бесчинствовать. Цзинь Луои чувствовала неловкость и не смела смотреть ему прямо в глаза, поэтому она не заметила пылающие глаза Цзянь Юйяня, но ее удивило то, что спустя более года, прошедшего с момента их последней встречи, Цзянь Юйянь также овладел У Шэн. И не первого уровня У Шэн, такая могущественная аура... По крайней мере, он достиг среднего уровня У Шэн! Она искренне рада за него. Открыв дверь, Цзянь Юйянь пропустил Цзянь Юйяня в пещеру и заварил ароматный чай. Они сели в дворики, пила чай и уютно разговаривали. Золотые

солнечные лучи падали на них, даря им тепло и комфорт. "Ты уезжаешь из Пяо Миао Цзун?" Услышав, что Цзянь Юйянь через несколько дней поедет с дядей У, Цзинь Луои немного разочаровалась: "На сколько времени?" Неожиданно, она только что вышла из затвора, а он уже собирается уезжать. Видя разочарование в ее глазах, Цзянь Юйянь невольно задрожал, а затем улыбнулся и сказал: "Учитель просто сказал погулять, и по пути навестить некоторых старых друзей". Цзинь Луои опустил глаза. В таком случае, дата возвращения не определена. Когда он вернется, она, возможно, также уйдет в затвор. Но для Цзянь Юйяня хорошо, что дядя У согласен взять его к старым друзьям в поездку. Как и она, он происходит из округа Шэн Лун. Они слишком незнакомы с Пен Лай Сянь Дао, и у них мало знакомых. Цзянь Юйянь, не видя грусти на ее лице, с улыбкой встал, и, подумав, достал из пространства хранения качалку, поставил ее в сердце двора и с улыбкой сказал: "Разве ты не говорила, что хочешь поставить качалку во дворе? Как тебе эта? Нравится или нет? ..." Подставка для качалки сделана из белого нефрита, отполирована крайне гладко, висящая веревка сплетена из зеленых древних лиан, а сиденье также сплетено из древних лиан, что выглядит очень просто и естественно. Глаза Цзинь Луои загорелись, и она с изумлением встала, подошла к качалке и прошла вокруг нее несколько раз: "Конечно нравится, отлично, спасибо". Она никогда не думала, что он еще помнит о том, что она говорила в начале. Неудержимо опустилась на нее. Цзянь Юйянь улыбнулся, фигура Юй Шу Лин Фэн подошла к ней сзади, держа руки на вереве из древних лиан, приложив немного силы, и качалка закачалась. "Выше". Цзянь Луои повернулась к нему, ее фениксовые глаза блестели, ее красивое лицо улыбалось, как цветок, и звонкий, как серебряные колокольчики, смех разносился в воздухе, ее волосы разлетались, а фиолетовая юбка трепетала на ветру, словно эльф, спустившийся в смертный мир. "Еще выше". ... Дун Му Чан Цин живет недалеко отсюда. Услышав веселый смех, он не смог удержаться, чтобы не подойти. Увидев, что во дворе находится не только Цзянь Луои, но и Цзянь Юйянь, его радостное выражение лица застыло, в его глазах промелькнула тусклая искра. Но ни один из двух людей во дворе не заметил его прибытия. Цзянь Юйянь стоял позади Цзянь Луои, все его мысли были о Цзянь Луои, он время от времени опускал голову, разговаривая с ней, что заставляло ее смеяться, как серебряные колокольчики... Такая беззащитная и счастливая Цзянь Луои, которую Дун Му Чан Цин никогда не видел, каждый раз, когда он видел ее, она была подобна ежу, полному защиты от него. Сжав кулаки, висящие у его боков, и сжав тонкие губы, он глубоко взглянул на Цзянь Юйяня, а затем так же бесшумно ушел, как и пришел. Цзянь Юйянь переехал из горы Цянь Лань по причине того, что поклонился дяде У в учителя и живет на склоне пика Восходящего Солнца. Дом площадью в несколько сотен квадратных метров такой же, как и его пещера, с белыми стенами и серыми черепицами, спальня, гостиная и кабинет. Пещера Цзи Сюаня расположена немного ниже горы, пещера Рон Юнь Хе и Цзянь Юйяня на склоне горы, а пещера Лю Цин Ченга выше. Дядя У Шань также жил на горе, но он жил на вершине горы. После того, как она ушла с пика Юйцин, Цзянь Луои впервые пошла за Цзянь Юйянем на пик Восходящего Солнца и оставалась в его пещере почти до заката, прежде чем уйти. Гав. Как только она вернулась в пещеру, Дахей, неизвестно когда вернувшийся, внезапно выскочил из дома, с восторгом и тоской глядя на нее, шерсть на его теле вернулась к былому блеску и белизне, и он уже не был таким как год назад. Поскольку Цзянь Луои никогда не спускалась с вершины горы, даже Дахей не мог видеть ее. Увидев Дахея снова, Цзянь Луои тоже была очень рада. Видя его тоскующие глаза, она с нежностью улыбнулась, погладила мягкую шерсть на его теле и достала из пространства браслета таблетку сапфира десятого порядка. Дала ему ее в рот. С тех пор, как она научилась усовершенствовать таблетки десятого порядка, рот Дахея не закрывался, и он любил есть таблетки выше десятого порядка, говоря что таблетки ниже десятого порядка не оказывают никакого влияния на его практику. Дахей проглотил ее, затем с ожиданием взглянул на нее и с улыбкой сказал: "Есть еще?" Цзянь Луои погладила его по голове, улыбнулась и сказала: "Нет, я дам тебе позже, когда потренируюсь". Повернувшись, она пошла в дом. Пёс пошел за ней. Входя в кабинет, Цзянь Луои случайно нашла на столе конверт, взяла его и увидела, что он

написан почерком Цзянь Юйяня. В ее фениксовых глазах промелькнула сомнительная искра. Когда Цзянь Юйянь положил это письмо сюда? Может быть, когда он пришел утром? Сжав красные губы, она взяла письмо и прочла его. "Хай Ши... вершина пика Юй Цзан... У меня есть важное дело к тебе." Свернув письмо снова, Цзянь Луои немного улыбнулась и пробормотала: "Что ты хочешь сказать? Почему не сказал прямо, но пошел на пик Юй Цзан, чтобы поговорить. Такой загадочный". Глядя в окно, уже темнело, а пик Юй Цзан находился довольно далеко. С ее скоростью, она не сможет добраться туда в течение часа или двух. Подумав некоторое время, она повернулась и взяла Дахей, чтобы пойти на пик Восходящего Солнца. А, не то, чтобы она ленилась, просто середина ночи, она действительно не хочет идти так далеко. Цзянь Юйяня не было на пике Восходящего Солнца, ворота были закрыты, и она несколько раз звала его, но он не отвечал. Цзянь Луои была разочарована, может быть, он уже ушел на пик Юй Цзан? Пик Юй Цзан находится в тысячах ли от пика Юйцин, Дахей не останавливался ни на минуту, и спустя полтора часа бега, он наконец прибыл. На вершине горы стояла высокая синяя фигура, примерно такого же роста, как и Цзянь Юйянь, и подобной формы, с руками за спиной, спиной к ним, не двигаясь. "Привет, что ты хотел сказать, чтобы пойти в середине ночи говорить об этом". Цзянь Луои прыгнула с Дахей, улыбка блеснула в ее глазах, но в речи была легкая жалоба. Дахей резко остановился, его тело напряглось, глядя на фигуру перед ним, он громко закричал: "Ты не Цзянь Юйянь, кто ты, что ты делаешь, обманывая нас здесь?" Цзянь Луои ошеломила, в ее глазах промелькнул свет, затем она остановилась и внимательно присмотрелась. Фигура перед ней была скрыта в ночи. С первого взгляда, хотя он был очень похож на Цзянь Юйяня, но при более внимательном рассмотрении все же можно было увидеть некоторые отличия. Пропорции тела Цзянь Юйяня идеальны, но у человека перед ней более широкие плечи, и на дюйм короче, чем Цзянь Юйянь. Хотя это только вид сзади, он выглядит немного холодным, без тепла и благородства Цзянь Юйяня. Выражение лица Цзянь Луои мгновенно изменилось. Почерк действительно почерк Цзянь Юйяня, но человек не Цзянь Юйянь, что это означает? "Поехали", Цзянь Луои прыгнула на спину Дахей и тихо крикнула ему. Уровень культивации этого человека похож на уровень Цзянь Юйяня, он тоже средний воин святой, но она всегда чувствовала, что он не прост. Дахей реагировал очень быстро. Хотя он был недоволен, он не колебался. Он повернулся и бросился бежать в сторону, откуда пришел. Его фигура была быстрой, как молния. "Ха-ха, раз ты здесь, то сбереги свою жизнь!" Человек в голубом зловеще усмехнулся и, наконец, повернулся. Из его тела вырвалась мощная духовная сила, направленная на них. "Сяо Тянь, это ты!" Почувствовав убийственное намерение позади себя, Цзянь Луои, сидевшая на спине Дахей, посмотрела назад и ясно увидела лицо, скрытое в ночи. Сяо Тянь из Рая Дун Тянь! "Цзянь Луои, где мой отец и дядя? Ты убил их?" Сяо Тянь погнался за ней, его гордое лицо стало немного зловещим. Он смотрел на нее с мрачным блеском в глазах. В такую минуту Цзянь Луои конечно же никогда бы не признала. С насмешливым блеском в глазах, она улыбнулась и сказала: "Сяо Тянь, ты болен. Сначала ты сказал, что я убила твою сестру, а теперь говоришь, что я убила твоих отца и дядю! Не искал куда идти, не под каким предлогом пришел в Секту Пяо Миао? А во мнение, я никого не нашел, но придумал такой позорный трюк. Что ж, ты осмелился прийти в Секту Пяо Миао, чтобы убить людей. Если ты имеешь силы, то следуй за мной и убей меня!" Приподняв подбородок, она подарила ему вызывающую улыбку. Ноги Дахей были как ветер. "Цзянь Луои, ты не сможешь убежать!" Глаза Сяо Тяня блеснули, и он перестал преследовать ее, но на его лице появилась непроницаемая улыбка. У Цзянь Луои в сердце было плохое предчувствие, и у Дахей тоже. Без ее побуждения, Дахей бежал еще быстрее. "Черт, их здесь не один". Дахей резко остановился, посмотрел на фигуру, которая внезапно появилась перед ним, и проклял его. Повернулся и бросился в другом направлении. Сяо Тянь остановил его, его гордое лицо было полно издевательства и гнева: "Цзянь Луои, скажи ... где мой отец и дяди, ты убил их?" — Младший брат Сяо, не мели ей чепухи. Это секта Пяо Мiao. Хотя она и удалена, нельзя исключать, что кто-нибудь пройдет мимо. Сначала схвати её, а потом, когда вернешься, уже спокойно поговоришь. Еще одна холодная фигура подошла, перекрывая Кин Луои и Дахэю

путь. Сяо Тянь, наконец, немного успокоился, кивнул и сказал:— Тогда я прошу старшего брата Гао помочь мне. Давайте не будем слишком приближаться к ней, у нее может быть сильный талисман. Говоря это, он вплотную подошел к Кин Луои.— Ха-ха, это всего лишь пустяковая вещь. Разве мы, два монаха Сюаньфу, не сможем справиться с ней? — смеясь с высокомерием, произнес тот, которого Сяо Тянь называл “старшим братом Гао”. Из него внезапно вырвался черный дом, излучающий ослепительный свет, и устремился прямо к голове Кин Луои. Мощная аура была почти невыносима. Одновременно с этим из тела Сяо Тяня вылетел черный дом, сияющий, падающий с небес. Дахэй прорычал низким голосом и рванулся вперед, но два дома, излучающих ужасающую атмосферу, подавили его, и его скорость была крайне низкой. Сердце Кин Луои тоже сжалось, в ее глазах вспыхнул ожесточенный огонь. Неужели это та обитель, которую они покинули, прорвав барьер Девятой ступени вершины Святых Воинов? Два дома были очень роскошны, подобные древним дворцам. Сначала они были размером в несколько сантиметров, но мгновенно увеличились в размерах в несчетное количество раз. Как гора Тай, они падали с неба, образуя под собой огромный гигантский водоворот. Казалось, они давят на нее, но также стремились затянуть её внутрь.— Посмотрим, куда ты сбежишь! — Сяо Тянь самодовольно улыбнулся, сине-зеленый дом внезапно засиял, и с громовым ревом обрушился на голову Кин Луои. Кин Луои больше не колебалась и бросила в воздух горсть замедлительных амулетов, чтобы остановить их стремительное падение. Глаза Дахэя наполнились яростью, он также выпустил Колокол Вселенной и обрушил его на Сяо Тяня.— Бум! Прозвучал мелодичный колокольный звон, Сяо Тянь почувствовал, что что-то не так, выражение его лица изменилось, и черный дом внезапно улетел от головы Кин Луои, вставая перед ним защитой.— Бум!— А-а! Мощные звуковые волны с беспрецедентной смертоносностью ударили по Сюаньфу, и изначально ослепительный свет Сюаньфу мгновенно померк. Даже находясь за мощным Сюаньфу, Сяо Тянь все же был потрясен и сделал несколько шагов назад. Только тогда он смог стабилизировать свое положение.— Повезло тебе! Дахэй стиснул зубы, затем развернулся и обрушил удар на старшего брата Гао. Старший брат пристально смотрел на Колокол Вселенной, в его глазах блеснул алчный огонек. Увидев, что предпринял Дахэй, его лицо изменилось, и он быстро отозвал дом, который был готов обрушиться на Кин Луои, поставив его перед собой. Свет на Сюаньфу погас только на мгновение, а затем снова засиял с еще большей силой, но старший брат Гао все ещё стоял на месте, ничуть не пострадав. Кин Луои прошипела сквозь зубы. Сила этого старшего брата, должно быть, гораздо выше, чем у Сяо Тяня... и их сила слишком слаба, чтобы в полной мере реализовать потенциал этого Колокола Вселенной! Старший брат Гао управлял домом, снова направляя его в сторону Кин Луои, а Сяо Тянь, подавляя клокотавшую в нем кровь, снова запустил Сюаньфу в атаку.— Черт возьми, ты ищешь смерти! — Дахэй зарычал, перенаправил Колокол Вселенной и снова обрушил его вниз.— А-а! Из-за полученной раны, даже несмотря на то, что Сяо Тянь быстро отозвал Сюаньфу в этот раз, блокируя им себя, Сюаньфу не смог задержать атаку Колокола Вселенной, и с треском рассыпался в прах, а он сам был отброшен назад, истекая кровью из всех отверстий. Долгое время он не мог подняться с земли.— Ха-ха, он наконец-то умер! — Дахэй дико рассмеялся, кровь капала у него изо рта. Он уже использовал Колокол Вселенной три раза, в последний раз это было крайне тяжело, его внутренние органы словно сместились, боль была невыносимой, но, к счастью, он все-таки убил этого проклятого Сяо Тяня. Кин Луои бросила горсть амулетов, чтобы отразить атаку старшего брата Гао с помощью Цинфу, а затем быстро схватила Колокол Вселенной, лежащий рядом с Дахэем, направила его отверстие на старшего брата Гао и изо всех сил обрушила удар. В момент, когда она взяла в руки Колокол Вселенной, выражение лица старшего брата Гао изменилось, и он поспешно отозвал Сюаньфу, поставив его перед собой.— Бум! Прозвучал оглушительный удар, Сюаньфу рухнул, старший брат Гао полетел назад, разломав множество высоких деревьев, и остановился, сбитый с толку.— Бум! Кин Луои слегка приподняла подбородок, терпя сильную боль в теле и обрушила еще один удар. Старший брат Гао только поднялся, как снова был отброшен назад. С криком он шлепнулся на отвесную скалу,

находившуюся позади него. — Ха-ха, это знаменитая скала Шиху секты Пяо Мяо. Если этот ублюдок упадёт, ему конец. — Дахэй взволнованно завопил. Кин Луои тоже подошла. Внизу была кромешная тьма, дна не было видно. Скала Льва и Тигра секты Пяо Мяо тянулась с севера на юг, на две тысячи ли. Гора Юцзан находилась на окраине секты Пяо Мяо. Именно скала Льва и Тигра заставляла людей вздрагивать. Они стояли на краю обрыва, но не обращали внимания на Сяо Тяня, который упал на землю и так и не поднялся. Сяо Тянь незаметно подошел к ним сзади, собрал всю свою духовную энергию и ударил их ладонью, самодовольно хихикая: — Кин Луои, скала Льва и Тигра — прекрасное место, чтобы обрести вечный покой. Иди вниз! Кин Луои и Дахэй рухнули с обрыва, совершенно не ожидая, что Сяо Тянь не умер и все ещё мог подняться, чтобы напасть на них, и выругались вслух. Дахэй завопил ещё громче, и в момент падения изо всех сил взмахнул лапой, пытаясь схватить их и утянуть вниз. Жаль, что после множества сокрушительных ударов он только мог видеть, куда падает, но его тело не могло сдвинуться на дюйм. В глазах Кин Луои вспыхнул яростный огонь, и она подняла свою тонкую руку. Несколько амулетов ветряных клинков вылетели из ее руки, и тут же закружился сильный ветер. Сяо Тянь, который только что так гордо стоял на краю обрыва, взвыл и мгновенно рухнул вниз. — Ха-ха, проклятый, смейся, давай, посмотрим, как ты еще посмеешься! — Дахэй стиснул зубы. На всей скале Льва и Тигра, не говоря уже о культиваторах, избежавших Сюаньфу, даже культиваторы Цзыфу не могли передвигаться по радуге. — ВНЕ ТЕМЫ ВЧЕРА я целый день провел на корпоративном празднике, вернулся очень поздно и не успел обновить статью. Что еще печальнее, сегодня, закончив статью, я обнаружил, что при попытке зайти в интернет у меня нет подключения. Я ждал несколько часов, но подключение так и не появилось. Когда я позвонил в службу поддержки, мне сообщили, что это не массовый сбой в сети, а неполадки с моим широкополосным подключением. Хах, пришлось идти в интернет-кафе, чтобы обновить статью. Сегодня действительно поздно, все ждали очень долго.

<http://tl.rulate.ru/book/110617/4220677>